

## Дискуссии

УДК 151.81+81

Конча С. В.

### К ВОПРОСУ ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ЦАРЕ (и проблеме достаточности оснований в реконструкциях)

Обсуждается статья Ю. Мосенкиса и Н. Якименко «Индоевропейские представления о сакральном царе-законодателе...» («Происхождение языка и культуры...» №3/07).

*Ключевые слова:* индоевропейцы, сакральный царь, индоевропейское общество.

В № 3 «Древнейшей истории человечества...» опубликована статья Юрия Мосенкиса и Н.Якименко «Индоевропейские представления о сакральном царе-законодателе в сравнении с восточными традициями» [4]. В ней, как следует из названия, авторы поднимают вопрос о характере общественной власти у индоевропейцев времён единства и распада языковой общности. Вопрос этот, конечно же, многократно уже ставился и обсуждался в научной литературе, однако найти для него удовлетворительное решение до сих пор пока не удавалось [лишь некоторые перспективы: 1, с. 249 — 298; 2, с. 787 — 790, 885 — 886]. Едва ли стоит останавливаться на важности проблемы как для реконструкции социально-политической организации индоевропейского общества древнейшего периода, так и для лучшего понимания доисторического прошлого в целом.

Основные выводы авторов заключаются в следующем.

1. Функции царя (правителя) в древних — в частности, древневосточных — обществах были тесно связаны и переплетены с представлениями о сакральном, сама личность царя обожествлялась.
2. Место и положение правителя в индоевропейском обществе (эпохи единства) типологически соответствует месту сакрального царя и представлениям о нём в восточных обществах.

Первый вывод труднооспорим, но общеизвестен (хотя авторы, по-видимому, полагают, что в их подходе есть новизна). Во втором своём положении авторы солидаризируются с выводами известного труда Т.Гамкрелидзе — В.Иванова.

Как следует из названия статьи, авторы берутся сопоставлять индоевропейские институты прежде всего с *восточными* традициями социального устройства. Но что же такое «Восток» в их понимании?

Авторы пунктуально предоставляют разъяснение уже в первом абзаце, откуда в частности узнаём, что: «...вся Европа до античности, а тем более до индоевропеизации III — II до н. э.<sup>1</sup> более «Восток» чем «Запад»... современные баски и саамы... тяготеют к востоку... Наконец Востоком была вся Америка до Колумба» [4, с. 28]. Ниже, в общем ряду с «восточными» традициями приводятся также обычаи Полинезии, Индонезии, Африки; само собой, «Востоком» является вся Азия. Таким образом, не охваченной понятием «Восток» остаётся только Австралия, но последнее едва ли может помешать напрашивающемуся выводу о том, что весь мир «до античности» это и есть «Восток», а, следовательно, основной вывод статьи может быть сформулирован и так: «Представления индоевропейцев о сакральном царе были такими же, как и повсеместно».

Похоже, авторы хотели сказать всё-таки нечто другое, но дефиниции с самого начала расставлены именно таким образом.

<sup>1</sup> Мнение об «индоевропеизации Европы в III — II до н. э.» авторы явно позаимствовали опять же у Т.Гамкрелидзе и В.Иванова. Данное мнение далеко не является общепризнанным и, как минимум, требовало бы дополнительных разъяснений. Обратим также внимание: индоевропейцы приходят *с востока* (больше неоткуда) в типологически *восточную* Европу. Есть ли смысл говорить о какой-то «восточной специфике», если «Запада», как получается, и вовсе нет?

Рассмотрим теперь те аргументы, которые позволили авторам придти к кардинальному выводу о тождестве индоевропейского «института царя» восточным традициям. Прежде всего, они опираются на термин \*reg-, считающийся общеиндоевропейским. Проявления этой лексемы в латинском, кельтских, индоарийских языках (т. е. языках на крайнем западе и крайнем востоке индоевропейского пространства) действительно имеют значения «царь», «правитель», «князь», «военный вождь» [1, с. 249 — 253]. Но было ли это значение представлено уже в эпоху единства? Какой аспект значения следует предпочесть: был ли этот \*reg царём-жрецом, военным вождём или всего лишь родовым старейшиной? Именно об этом не утихают споры среди исследователей.

Решение вопроса усложняется расхождением в датировке времени существования индоевропейской общности — если для авторов статьи это время, похоже, соотносится с IV — III тыс. до н. э., то большинство специалистов всё же предпочитают ныне говорить о VI — V тыс. а то и о VIII — VII тысячелетиях, как о времени языкового и культурного единства индоевропейцев [5, 7]. Точно таким же дискуссионным является и вопрос о месте существования индоевропейского «проязыка» (т. е. о *прародине* индоевропейцев). Соответственно тому, к какому времени и к какой области евразийского пространства относит исследователь прародину, может изменяться понимание данным исследователем слова \*reg и его смысловое наполнение. Именно такой — совершенно произвольный — подход к трактовке термина применяют и авторы рассматриваемой статьи.

Правда делают они в одном месте и попытку подкрепить свои выводы наблюдением над иными проявлениями того же корня: «*Корень, обозначающий у римлян, кельтов и индийцев священного царя происходит от значения «направлять, выправлять, выравнивать», откуда, в частности, др. инд. ṛj- «прямой», «правый», авест. razan «порядок», др. греч. orektos «устремлённый», лат. rectus «прямой» и др. Итак, в праиндоевропейском магико-мифологическом представлении главной функцией царя было осуществление священного обряда» [4, с. 30].*

Последний вывод представляется более чем странным. Исходя из приведенного материала, с ещё большим основанием можно было бы предположить, что а) главной особенностью индоевропейского царя была его исключительная стройность (*прямизна*), б) царём избирали самого целеустремлённого и прямодушного соплеменника.

Если же отложить шуточки в сторону, то из приведенного материала видно, что понятие, передаваемое словом \*reg- соотносилось с понятием «править», «направлять», «прямить» (ср. укр. «*спрямовувати*»). Но кто направлял, кто *прямил* — вождь, шаман, родовой патриарх? В чём выражались функции и права «направляющего»? Об этом, к сожалению, известный языковой материал нам ничего не говорит. Экстраполяция же в общеиндоевропейское прошлое связанных с управлением обычаев и установок, наблюдаемых в обществах греков, хеттов, ариев, италиков II — I тыс. до н. э., которые возникали в совершенно своеобразных исторических условиях, едва ли допустима.

Как видим, для каких либо выводов о *самой возможности* сравнения предполагаемых индоевропейских институций с исторически известными традициями как Ближнего, так и Дальнего Востока, материала (т. е. одного единственного корня \*reg- !) явно недостаточно.

Понимая, очевидно, ограниченность своей аргументационной базы, авторы пытаются расширить круг терминов, соотносящихся с понятиями «правителя» и «правления», полемизируя при этом с наибольшим специалистом в данном вопросе — Э.Бенвенистом. Последний, в частности, утверждал, что \*reg — единственное общеиндоевропейское обозначение правителя [1, с. 249]. По мнению же Ю.Мосенкиса и Н.Якимовича, таковыми могут считаться также индоевропейские термины \*val- и \*rot.

Корень \*val- обычно соотносится с понятием «сила», «воля», «влияние». Вполне естественно, что происходящий от этого корня термин стал обозначением царя у тохаров, однако этого совершенно недостаточно для постулирования того же значения в общеиндоевропейский период. Не поможет здесь и германо-балто-славянская форма с расширителем -d: \*vald-, так как изначально она соотносилась, прежде всего, с понятием «владеть», «обладать» (каким либо

имуществом) и лишь довольно поздно, в истории каждой языковой группы от неё *по-разному* образовались слова обозначающие власть и властителя [ср. в частности: 6, с. 157].

Корень \*rot, как указывают и сами авторы, имел значение «господин» [4, с. 30], т. е., повидимому, первоначально «глава рода (семьи)». Приписывать этому термину какой-то специфически «царский статус» нет оснований и даже фантастические этимологии, вроде выведения из \*rot мифического имени *Яфет*, вряд ли продвинут нас в данном направлении. (Да и кем были библейский Яфет, греческий Япет? Разве можем мы считать их «правителями восточного типа»?)

Таким образом, Э.Бенвенист, хотя он и пессимист, но всё же значительно ближе к истине в данном вопросе. Сам Э.Бенвенист считает, что первоначальное содержание «единственного общеиндоевропейского термина для правителя» \*reg может быть приблизительно очерчено как «жрец» (или «старейшина со жреческими функциями») [1, с. 252], но и это осторожное определение не более чем гипотеза<sup>2</sup>.

Конечно невозможно сомневаться в том, что у индоевропейцев были старейшины, вожди, военные предводители, ведь не известны общества, где таковых совсем не было. Однако приведенный авторами материал и аргументация не только не дают оснований для вывода о типологической сопоставимости «царской власти» у индоевропейцев с соответствующими «восточными» институтами, но и том, что «царская власть», как таковая, вообще существовала в общеиндоевропейский период.

### Литература:

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. Пер. с франц. (1970). — М., 1995.
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Т. 2. — Тбилиси, 1984.
3. Конча С. В. Аріо-кельто-італські зв'язки (за лексичними даними) // Магістеріум. — Випуск 20: Археологічні студії. — Київ, 2005. — С. 47 — 52.
4. Мосенкис Ю. Л., Якименко Н. В. Индоевропейские представления о сакральном царе-законодателе в сравнении с восточными традициями (лингвистические, мифологические, правовые и психологические аспекты) // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — № 3. — 2007. — С. 28 — 45.
5. Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока — М., 1989. — Т. 1. — С. 3 — 39.
6. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — Т. 1. — М., 1994.
7. Gray R. D., Atkinson Q. D. Language tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origin // Nature. — № 426. — 2003. — P. 435-439.

Статья поступила в редакцию 25.10.2007 г.

### Об авторе:

**КОНЧА Сергей Викторович** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко.

<sup>2</sup> Не исключено, что вопреки распространённому мнению, термин \*reg «царь» в действительности не является общеиндоевропейским, но представляет собой кельто-итало-арийскую изолексу [3].